

Этот ужин с господином Чу был куплен самим Сунь Юхао, несмотря на то, что он стоил более 200 миллионов долларов.

Однако, получив разрешение Старика Ли, Сунь Юхао также было разрешено привести двух человек, чтобы сопровождать его на ужин.

Конечно, два человека, которых нес Сунь Юхао, могли только смотреть и слушать за ужином, и им не разрешали говорить.

Ранее Сунь Юхао планировал пригласить Цю Му Оранжевого на банкет вместе, но, к сожалению, Цю Му Оранжевого отказался прийти, поэтому возможность сопровождать этих двоих естественным образом выпала Хань Хай и его дочери.

В это время, за пределами павильона Хайюань, были выпрямлены всевозможные украшения.

От входа в ресторан до зала была проложена новая красная ковровая дорожка, с цветами по обеим сторонам парчи, и плавали цветные шары. Более дюжины элегантных дам в чонгсамах стоят по обе стороны дороги, с красными губами и уважительными лицами.

Хань Хай и другие не могли не быть польщены таким грандиозным жестом.

Но будь то Хань Хай или Сунь Юхао, на самом деле они были очень ясны. Сегодняшняя битва была в основном направлена на господина Чу.

В конце концов, независимо от того, насколько сильным был его фон, он, Сунь Юхао, был просто не подходит для ведущего магната города Юньчжоу, Ли Эр. Если бы это было только для того, чтобы поприветствовать его, то, конечно, Ли Эр не стал бы идти на такие длинные дистанции.

"Достойно быть мистером Чу~"...

"Просто званый ужин, Юнчжоу Ли Эр так торжественно и торжественно приветствуется."

"Во всём Цзяндуне, я боюсь, что господин Чу единственный, у кого такое лицо, да?"

Хань Хай плакал еще больше, брови Хань Фей Фей показывали еще большую зависть, и даже Сунь Юхао, который был полон уважения к этому знаменитому господину Чу, также был полон уважения.

В разгар трёх трепетаний, однако, подошли два брата Цзиньбао Иньбао и вежливо поприветствовали: "Господин Сунь, вы приехали?".

"Господин Чу, второй хозяин и остальные скоро будут здесь, пожалуйста, подождите минутку."

"Ужин вон там готов".

"Теперь мы будем ждать прибытия господина Чу и немедленно начинать банкет!"

"Почему бы тебе не подняться наверх и не подождать пока?"

"Не стоит беспокоиться". Сунь Юхао покачал головой, а потом улыбнулся в ответ: "Я просто подожду здесь господина Чу, чтобы поехать со всеми остальными".

"Вот, вы все еще можете взглянуть на истинное лицо господина Чу как можно скорее, так почему бы и нет"?

"Ну. Тогда пусть мистер Сун делает, что хочет". Видя, что Сунь Юхао был так настойчив, Цзиньбао и Иньбао неохотно делали то, что он хотел.

В это время вход в ресторан уже был заполнен многими людьми.

Большинство из них были высшими руководителями павильона Хайюань, а также владельцем семьи Шэнь, Шэнь Цзююй, в то время те, кто мог стоять здесь, чтобы вместе поприветствовать господина Чу, почти каждый из них был человеком чрезвычайно высокого статуса при Ли Эр.

В это время Шэнь Цзююй и остальные были одеты в формальный наряд, все стояли перед рестораном и терпеливо ждали.

"Брат Юхао, почему господин Чу ещё не пришёл?"

"Он ведь ни за чем не придет, правда?" Хань Фэй Фэй, вероятно, нервничал, время от времени оглядываясь вокруг, чтобы узнать, придет ли легендарный господин Чу или нет.

Но, прождав десять минут, ни Ли Эр, ни господин Чу еще не приехали.

"Невозможно".

"Двести миллионов долларов купили званый ужин, даже если бы это был господин Чу, он бы ни за что не пришел."

"В противном случае, это вредно, но это его репутация и доверие". Сунь Юхао покачал головой и сказал глубоким голосом.

И в середине их разговора внезапно снаружи прозвучала машина.

Сразу после этого дверь машины открылась, и немного раздутый и богатый старик, но он спустился из машины. С могучей бровью он тут же вышел вперед под толпой людей.

"Второй хозяин, вы пришли".

Увидев прибытие Ли Эра, председатель "Шень Цзюйи" и глава "Хайюаньского суда" Пэн Чжэньиня и другие с уважением отошли и поприветствовали Ли Эра.

Ли Эр помахал рукой, указав, что нет необходимости в ненужных словах, и приготовился поприветствовать господина Чу.

Ли Эр встретился с толпой и сказал глубоким голосом.

"Простите, что заставил вас всех ждать."

"Прежде всего, давайте поприветствуем господина Сунь, которому раз в жизни предоставляется возможность поужинать с господином Чу."

"После сегодняшнего вечера, когда народ Цзяндуна упомянул господина Чу, они наверняка подумают и об имени господина Сунь."

"Позже, когда мы напишем о жизни господина Чу, я уверен, что имя господина Сунь Юхао тоже будет включено. Тяжелый цветной штрих".

Величественный голос Ли Эр эхом прозвучал в этом мире.

На мгновение толпа аплодировала. Под восторженные аплодисменты Сунь Юхао гордо улыбнулся и помахал рукой толпе.

Вскоре аплодисменты прекратились, и Ли Эр продолжил речь.

"Хорошо, без лишних церемоний, время пришло к семи часам вечера."

"Внизу, давайте поприветствуем прибытие господина Чу с аплодисментами!"

Ух ты.

На мгновение аплодисменты зазвучали.

Вся атмосфера ресторана взорвалась почти мгновенно.

Все смотрели вверх и вокруг, особенно те, кто никогда раньше не видел истинного лица господина Чу, радостно оглядываясь вокруг.

Они тщетно пытались найти фигуру господина Чу из толпы.

Сердце Сунь Юхао сильно билось, потому что он нервничал. Хань Фей Фей была еще более взволнована тем, что ее красивое лицо покраснело, и даже Хань Хай, что старое лицо ладони слегка дрожало.

Они все хотели увидеть, что за человек господин Чу, знаменитый Цзяндун.

Однако~

Одну секунду. Две секунды.

Прошла целая минута, но никто не ответил.

Толпа не могла не чувствовать тяжести в сердце при виде этого.

Неужели господин Чу действительно не пришел?

Наконец, прямо в этот момент, в углу, который не был замечен ни в малейшей степени, тонкая фигура, тем не менее, встала.

А потом, в направлении Ли Эр и других, стоящих перед ним, она пошла полной тканью.

"Хм?"

"Это..."

Когда фигура встала, на мгновение глаза всех в ресторане оглянулись.

Сунь Юхао и Хань Фей Фей, естественно, не были исключением.

Однако, когда они увидели эту фигуру, их глаза сразу же расширились!

"Да... Да... Йе Фан?"

"Блядь, этот тряпка!"

"Он сумасшедший, что он делает?"

"На самом деле он не думает, что он господин Чу, не думает!"

"Идиот, да?"

"Ты деревенский неудачник, зять на пороге, но у тебя также хватает мужества выдать себя за мистера Чу, ищешь смерти?" Хан Фей Фей был почти напуган глупостью.

Как она могла не подумать, что Йе Фан будет настолько храбрым, чтобы притвориться господином Чу перед столькими могущественными толстосумами?

"Чушь!"

"Почему бы тебе не вернуться?"

"Ты хочешь убить осеннюю семью?"

"Ты ищешь смерти, не впутывай в это Му Оранжа, а?"

Хань Хай был в таком же ярости и проклятии, его старое лицо дрожало, его старые глаза почти кроваво-красные с гневом на Ye Fan.

Жил ли Йе Фан или умер, не имеет к нему никакого отношения. Но ключ, теперь он и Цю Му Оранж еще не развелись.

Хань Хай действительно беспокоился, что если Е Фан так облажается и не знает, жив он или мертв, и возмущается Вторым Мастером Ли, то он втянет в это Цю Му Оранжевого, и в конце концов даже их семью Хань снова!

Думая об этом, как Хань Хай может не злиться, как он может не быть шокирован?

"Какой умник!"

"Наверняка деревенская шишка, вся сила и никаких глупых мозгов!"

"Я беспокоюсь о Му Оранже, так что я не осмелюсь ничего с тобой сделать. Но у второго мастера Ли и остальных не так уж много угрызений совести".

"Этот идиот просто просит о смерти, испортив все так..."

Сунь Юхао чихнул и посмотрел на спину Ye Fan, полную презрения и насмешек.

Смотреть на него, как будто он смотрит только на идиота!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/955362>